
Омраам Микаэль Айванхов

Водолей и пришествие Золотого Века

книга вторая

2-е издание

Том 26 — Полное собрание сочинений

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРОСВЕТА

Глава I

Принципы и формы

Очень важно, дорогие мои братья и сестры, во все, что вы делаете, вкладывать целиком свое сердце, душу, всю свою любовь, никогда не поддаваться усталости и не бросать начатое. И первое место следует отдавать долговечному — тому, что не изнашивается. И если хочешь что-то сохранить надолго, необходимо постоянно обновлять его материалы, его части. Люди, не желающие избавляться от плесени прежнего своего образа мыслей и чувств, неспособны создавать ничего прочного. Впрочем, вы наверняка не оцените эту истину в должной мере: чтобы ее оценить, вам надо ее услышать от людей ученых и знаменитых. Если она исходит из уст человека неизвестного, может ли она быть истиной? На самом же деле, каков бы ни был источник, пусть истину выскажет даже ребенок или нищий, вы должны уметь распознать ее и оценить.

То, что необходимо сохранить надолго, надо постоянно обновлять. И если церковь нынче близится к краху, причина в том, что она не обновляется, а цепляется за устарелые идеи, ныне уже не действенные и требующие замены. Разумеется, я имею в виду не замену принципов, на которых основана христиан-

ская религия. Лучших принципов, нежели изложенных в Евангелиях, не может быть. Но зачем продолжать придерживаться старых обрядов, уже не дающих нужного результата? Многие уходят от христианской религии, считая, что наука опровергает и уничтожает все евангельские истины. Но эти люди ничего не поняли. Я же, напротив, утверждаю, что научные открытия лишь подкрепляют истины Евангелий.

Я могу доказать — и уже не раз это делал, — что все открытия официальной науки подтверждают истинность Науки Посвящения, — вот чего не поняли люди верующие, да и ученые не разобрались. Для меня же тут нет различия: наука и религия идут рядом, и даже искусство с ними, ибо все они взаимосвязаны. Наука должна нести людям свет, религия — тепло, а искусство — активность. Почему их разделили, хотя в жизни, в природе, в человеке они соединены и работают вместе? Посвященные никогда не разделяли эти три сферы. Теперь же, когда произошло разделение, религия неспособна удержать людей науки, они ее отвергают. Но отвергают потому, что не владеют истинной наукой: их наука имеет своим стержнем только мир физический, материальный, а истинная наука, на которой основаны все религии, им неведома. Что ж до искусства, то оно топчется между ними обеими. Порой оно противостоит нравственности, порой — противостоит науке.

Истинная религия — это Наука Посвящения. В природе, повторяю, религия, наука и искусство образуют нечто единое. Только в голове человека они разделены. Однако до тех пор, пока их разделяют,

люди никогда ничего не поймут. Наука, религия и искусство составляют триединство, благодаря которому можно все объяснить, все понять. Наука — потребность интеллекта. Религия — потребность сердца. А искусство — потребность воли: требуется что-то выразить, надо творить, строить... И эти три потребности взаимосвязаны — ведь то, о чем вы подумали, вы затем почувствуете, чтобы в конце концов это осуществить.

Кстати, могу вам сказать, что многие Посвященные древности воплотились ныне в облике ученых. Да, да, многие современные ученые были некогда великими жрецами древних тайнств. Изобретатели телевидения, радио лишь применили знания, которыми уже обладали в прошлом. Они были Посвященными в древнем Египте. Наша эпоха многими своими чертами связана с египетской цивилизацией, и вся наука древнего Египта вскоре будет воскрешена и найдет разнообразное техническое применение.

Вернемся, однако, к мысли о том, что Церкви следовало бы изменить некоторые свои взгляды и идеи... Вот, если угодно, пример. Недавно мне прислали газетную статью с выступлением Папы: он сетует, что дьявол губит плоды усилий церкви, сея среди верующих сомнение. Еще бы, уже много веков во всем винят дьявола, никого другого... В двадцатом веке опять же везде орудует дьявол и он-то вдохновляет людей. Приходилось ли вам слышать, чтобы я днем и ночью поминал дьявола в моих беседах? О нет, никогда. Так почему же ему еще уделяют такое место в религиозных проповедях? В средние века с дьяволом утром вставали и вечером ложились... Всякую речь начинали с дья-

воля и им же кончали. Везде был только дьявол... По сравнению с дьяволом Господь упоминался лишь изредка. Дьявол совершал чудеса — он исцелял, он искусно пророчествовал. Когда у мужчины или у женщины открывался необычный дар, значит, их вдохновлял дьявол, отнюдь не Господь. Бога никогда не представляли всезнающим и всемогущим. Вся власть, все возможности были у дьявола. И даже теперь, если вы совершили что-то исключительное, необычное, Церковь не скажет, что тут замешан Господь или ангел, она не поверит: нет, везде дьявол. Неслыханное дело! И чем чаще его упоминают, тем больше его питают, укрепляют, дают ему больше возможностей действовать.

Видимо, полагают, что надо нагонять на людей страх, — вот и пользуются дьяволом как пугалом. Но это нелепо, люди его уже не боятся, привыкли к нему, в точности как воробыи, переставшие бояться пугала. Я не хочу сказать, что дьявола не существует. О да, он существует. Но чем меньше его упоминают, тем лучше... Почему, слыша рассказ о чем-то необычайном, иные люди испытывают потребность воскликнуть: «Ах, дьявол!». А на самом-то деле, причем тут дьявол? Когда же произносят его имя, боятся его, тем самым его привлекают. Да, да, это одна из форм черной магии.

Церкви ныне следует усвоить иное понимание эзотерического учения и перестать подавать дьявола на всяком блюде, под всеми соусами. Вместо того, чтобы признать, что люди отворачиваются от веры, так как ее представители не стоят на высоте своей задачи, принято обвинять дьявола... дьявола, кото-

рый прокрался в саму Церковь! Сколько раз я вам объяснял, что если в вас нет элементов, способных его привлечь, и нет открытых дверей, чтобы позволить ему войти, дьявол бессилен! Это непреложный закон! Но, не пытаясь это объяснить, Церковь наделяет дьявола властью проникать повсюду, и никто, мол, не может ему помешать. Люди, видите ли, так плохо устроенные создания (конечно, разве Господь знал, какими их надо создать!), что при всей чистоте и святости человека дьявол всегда имеет возможность в него прокрасться. Так нет же, — это ложь: Церкви просто неизвестна Наука Посвящения.

Христианский мир нуждается в великих преобразованиях; традиции, по которым он живет, уже не согласуются с нашей эпохой. И то сказать, будь религия, как ее сейчас понимают, действительно на высоте, человечество находилось бы в лучшем состоянии. Религию свели к неэффективным формам, и нечего удивляться, что уже никто или почти никто не принимает ее всерьез.

К тому же люди все больше и больше стали размышлять и задаваться вопросами. В прошлом они глотали все, в чем старались их убедить, существовал лишь один авторитет — церковь, которая за них думала и решала, тогда как теперь они уже не желают, чтобы за них думали другие, вот почему они покидают Церковь. Это знак, что христианство должно усвоить новые формы, предоставляемые ему невидимым миром... до того дня, когда эти формы в свой черед устареют, и надо будет их заменить. Долговечны только принципы, но никак не формы. И решение, что форма не будет вечной, вынесено Космическим Разу-

мом. Роль формы в том, чтобы сохранить нетронутым содержимое, — она выступает как некий сосуд, некая оболочка... и заодно как некая тюрьма. Но чтобы содержимое не оставалось вечно застывшим в одной форме, надо эту форму разбить и перелить содержимое в новую форму — более субтильную, более гибкую, более прозрачную. Вот почему ничто из построенного в физическом плане не может быть вечным. Придет день, и даже пирамиды, даже Сфинкс исчезнут.

Время не властно влиять на принципы, но оно может влиять на формы. Когда говорят, что время все разрушает, то это касается только форм. И христиане до сих пор не поняли, что формы, в которых им была дана их религия много веков тому назад, не вечны и что пора их заменить. О нет, они упрямые, они не желают ничего менять. Всемирное Белое Братство предлагает не новые принципы, а новые формы, то есть новые методы, чтобы содержимое — дух, могло лучше проявить себя и выразиться. Не принципы хочет изменить наше Братство, о нет, ибо они вечны, но форму, подверженную действию времени. Итак, хорошенъко запомните: вечность суждена только принципам.

Когда люди по какой-либо причине счастливы, они восклицают: «Господи, хоть бы это продлилось!». Влюбленные, например, желают, чтобы их любовь была вечной. Но, к сожалению, вечной она не может быть, ведь они ее поместили в хрупкие, тленные формы. Чтобы выразить свою любовь более долговечным способом, надо изменить формы. Приведу пример. Предположим, что вы выражаете свою любовь

посредством вашей низшей природы, вашей персональности: уже сам взгляд ваш отражает желание утолить ваши инстинкты, не думая об участии другого человека, о состоянии, в котором он окажется: вы испытываете голод и жажду и хотите насытиться. Вот вам любовь, проявляющаяся в низменной, жестокой, эгоистичной форме. Взгляд человека, испытывающего такую любовь, насыщен желанием и кровью, в нем сквозит что-то липкое, нечистое, грубое...

Между тем, если любовь проявляет себя через индивидуальность — высшую вашу натуру, то вы увидите, что в вашем взгляде отразятся красота, свет, чистота... ибо такая любовь не желает, не требует, она хочет только давать, спасать, освещать. Именно эта любовь — самая прекрасная. Но большинство женщин предпочитают взгляд пламенный, взгляд, полный желания. Тогда они счастливы: бедняжки воображают, будто эта любовь — такая сильная, страстная, пылкая — будет любовью долговечной. Женщина же требует лишь долговечной любви и она права. Но только она слепа: она не видит, что чувственный взгляд говорит о любви, которая не будет прочной. Это сильная вспышка соломы и она погаснет столь же быстро, как загорелась... Почему женщины так неразумны?

Итак, теперь ваша задача расширить свой кругозор и, главное, всегда испытывать желание эволюционировать. А что такое эволюция? Это изменение формы. Вопрос эволюции глубоко волнует естествоиспытателей: одни говорят, что эволюционируют формы, другие — что формы определены на веки вечные и что существа перемещаются из одной формы

в другую. Где истина? Верно второе мнение: формы не эволюционируют. Все формы животных, насекомых, растений уже существуют в мире архетипов, а живые существа принимают эти формы, затем их покидают, чтобы принять другие, — в точности как актеры меняют маски, переходя из одной пьесы в другую.

Итак, дух меняет форму, но форма сама по себе не эволюционирует. Формы все существуют созданными от века; даже новые формы, которых мы еще не знаем; новые формы для растений и животных тоже есть в плане архетипов. И нас тоже ждут новые формы: по мере того, как мы будем эволюционировать, мы будем усваивать эти новые формы, ибо всегда есть надобность покинуть старую форму и принять новую — более гибкую, более чистую, более светоносную. Принимая новую форму, вы обретаете больше возможностей действовать и проявлять себя. Оставаясь же в старых формах, вы ограничены, вы никогда не сможете продвинуться дальше. Вот этого-то не поняли христиане: они хотят сделать форму вечной, но это невозможно, такое намерение идет вразрез с установлениями Космического Разума.

Космический Разум не желает увековечивать форму. Форма уже увековечена в высших ателье: все формы вечны, чтобы служить планам Космического Разума. Но если человек хочет увековечить форму здесь, на земле, то есть любой ценой уцепиться за ту или иную форму, тогда он провоцирует невидимый мир, и тот является с молотком и разбивает эти формы, чтобы человека освободить. Человек поражен подобной жестокостью. А между тем, как может он освободиться, сохранив одни и те же формы? Вы еще

не убеждены? Ладно, подумайте, что происходит с людьми при переходе из одного воплощения в другое? Чаще всего они меняют пол. Предположим, что в предыдущем воплощении вы были женщиной, — это чтобы вы научились проявлять качества женского начала. Теперь вы мужчина, чтобы научиться проявлять другие качества.

Мнимая жестокость невидимого мира, разбивающего формы, чтобы создавать новые, еще не понята Церковью. Но поймет ее Церковь или нет, старые формы будут разбиты, уверяю вас. Что бы христиане ни делали, эти формы будут разбиты невидимым миром, желающим освободить людей, чтобы заставить их продвигаться дальше. У людей есть тенденция останавливаться на одной форме, а именно этого не следует делать. Кто такой материалист? Человек, остановившийся на материальных формах. Вот почему материалисты тоже будут разбиты, сломаны, уничтожены. Да, чтобы обрести освобождение.

Однажды некий ангел пожелал спуститься на землю с целью изучить жизнь людей и животных, и, чтобы лучше их изучить, он принял форму борова. Жизнь казалась ему великолепной, сладостной... Он ел желуди и некую мешанину..., как у вас это называется?.. ах да, паштет. И он был счастлив. Он нашел себе жену и вскоре был окружен кучей порослят. Боже мой, какое счастье! Он был уже не в силах оторваться от такого блаженства. Дело приняло тревожный оборот — там — наверху, его собратья — ангелы хватались за голову и говорили друг другу: «Как же заставить его возвратиться к нам?». Послали к нему гонцов... Никакого эффекта. Жизнь ему казалась велико-

лепной — жизнь свиньи, чего уж лучше! Наконец, ангелы решили, что единственный способ вернуть его — отрубить ему голову. Итак, борова прирезали, чтобы сделать из него жаркое, и когда ангел выпорхнул из этой аппетитной формы, он был ошеломлен тем, насколько он забыл себя в животном облике, и поблагодарил товарищей за свое освобождение. К сожалению, многие люди находятся в подобном состоянии... — стали «свиньями». И что ж, они тоже обречены на гибель. Все философии, все неэволюционирующие системы и традиции будут разбиты, останутся только принципы и новые формы.

Всемирное Белое Братство — новая форма религии Христа. Христиане, конечно, подымут крик и станут на нас нападать, чтобы показать, что они верны исконным традициям. Но победить им не удастся — невидимый мир вмешается и докажет им, что они неправы. Появится новая форма и она продержится некоторое время: пока ее также не сменит другая форма. Как видите, я справедлив, я честен, я не намерен вас обманывать, утверждая, будто форма, принесенная нашим Учением, будет вечной. Нет, всегда будут появляться новые способы выражения, все более и более светоносные.

Когда кто-нибудь, объясняя мне, почему он не может принять Учение Всемирного Белого Братства, заявляет, что он католик, я отвечаю: «Хорошо, ты доволен — оставайся там. Но мы-то, мы пойдем дальше». Что можно понять из всех ровно ничего не объясняющих проповедей? Кто потом оказывается виноват, если люди творят непотребства? Они покидают Церковь, потому что она не дает ответа на их вопросы

и тревоги. Там слышишь одну болтовню, впрочем, очень поэтичную и нравственную... о да, очень изящную, патетическую. Я готов ее одобрить, но, право, из нее мало что можно почерпнуть, тут нет науки, которая объяснила бы смысл и цель человеческого существования, куда надо идти, как надо жить. Одни лишь слова. А где их применение? Вы полагаете, что христианство применило Евангелия в жизни? Подумайте лучше, поглядите, что творится! Я ратую за необходимость великих перемен, и они придут, вот увидите.

Тот, кто желает работать с вечными и неизменными принципами Христа, принадлежит к Всемирному Белому Братству. Он ничего не разрушает, он не работает против Христа, не несет новой религии, нет — он отстаивает новые формы, только и всего. Между тем, человек, цепляющийся за формы, показывает этим, что он не понял принципов. Он воображает, будто форма его спасет, и мирно спит, охраняемый формой. Да, потому что в форме он легко засыпает. Тогда как тот, кто меньше полагается на формы и работает с принципами, поразительно эволюционирует. Так разве предлагаемый мною идеал не более привлекателен? Сам Христос скажет вам, что это великолепно, ибо в Евангелиях написано: «Буква убивает, а Дух животворит». Именно это я и стараюсь теперь вам втолковать. Да, я непрестанно направляю вас к животворящему духу.

Все, кто отдает первое место принципам, принадлежат к Великому Всемирному Белому Братству. Не к тому братству, которое находится здесь — на земле, но к Всемирному Белому Братству, охватывающему все самые светозарные создания во вселенной. Мы же

находимся здесь, чтобы дать этим совершенным существам возможность действовать ради пришествия Царства Божьего на землю. Вот в каком смысле надо понимать, что Всемирное Белое Братство — это новая форма религии Христа. Тот, кто желает работать с вечными и неизменными принципами Христа, принадлежит к Всемирному Белому Братству. Возможно, что он о нас даже не знает, но это не имеет значения — он все равно член Всемирного Белого Братства.

Люди цепляются за форму из лени. Духовная активность у них прекратилась, и они щеголяют формой. Вот вам пример: многие люди носят крест, однако этот крест их не спасет, если они его носят без подлинного участия своего духа. Но если в форме креста они чтут принципы и пытаются понять смысл креста, стремясь осуществить этот принцип в жизни, тогда, конечно, крест может их защитить и спасти. Сохраняйте, если угодно, определенные формы, но никогда не теряйте из виду скрытого в них духа, иначе вам грозит погибель. Носите кресты, но устремляйтесь к духу, ибо в этой форме скрыт дух. Для меня крест — изумительный символ... Да, крест в трех измерениях, имеющий 22 грани, соответствующие 22 буквам Каббалы, с помощью которых Бог сотворил мир... Но бедняги христиане не хотят учиться, они противятся переменам, якобы оставаясь верными Христу... а по сути верными мнению других людей, верными мнению глупцов, слабоумных.

А надо быть верными Господу, не людям. Если вы хотите оставаться верными людям, прекрасно, — оставайтесь им верны, я не возражаю, но знайте, вас ждет печальная часть. Что собой представляли те,

кто на протяжении веков управляли Церковью? Часто это были заурядные, жалкие людишки, ничем не лучше других. Если и попадались среди них такие, что обнаруживали более глубокое понимание, их тотчас же исключали, отлучали. Почитайте историю, и вы увидите: все, кто хотел принести истинные улучшения, были исключены, отвергнуты ради того, чтобы сохранить форму! Но форма ничего значительного не порождает, она лишь служит тюрьмой для людей. Да, форма — наилучшая тюрьма, из нее узнику уже не убежать.

Можно сохранить форму, пока она необходима, неизбежна, полезна, но как только она устаревает, это означает, что началась другая фаза и что старую форму надо заменить или хотя бы пойти дальше в понимании этой формы. Спору нет, такие обряды, как крещение, бракосочетание, месса, причастие, основаны на великих законах, на магических познаниях. И особенно это верно для мессы, которая является чистейшей магией. Можно даже сказать, что если Церковь продержалась доныне, то произошло это благодаря мессе. Жаль только, что многие священники часто не понимают глубокого смысла того, что делают. Если бы они понимали этот смысл, то месса оказывала бы еще более могущественное действие.

А обычай зажигать свечи и лампады... Весь глубокий смысл этого также многим непонятен. Поглядите, как это происходит в православных церквях на Пасху. У каждого в руке свеча, священник, правящий службу, первым зажигает свою свечу, от которой он потом зажигает свечу ближайшего к нему прихожа-

нина, тот зажигает свечу третьего и т.д., и так озаряется светом вся церковь. Символически это означает, что прежде всего требуется кто-то, кто первым зажжет свою свечу, иначе говоря, свой разум, свой дух, и постепенно другие также зажгут от него свой разум, пока люди всего мира не станут однажды ничем иным как массой горящих свечей. Лампада — такой же символ, только свеча — символ мужского начала, тогда как лампада — женского. Но это уж настолько глубоко, настолько свято, что я не решаюсь рассказывать вам об этом больше.

Мужчина обладает свечой, женщина — лампадой, но ни он, ни она не помышляют о том, что надо что-то зажигать. Свечи и лампады зажигают машинально, среди христиан никто никогда не видел мужчин или женщин, знающих смысл таинства зажигания свечи или лампады: как зажигать, зачем зажигать. И, однако, если бы они знали, то сколько изменений могли бы они произвести в самих себе! Вот почему я говорю, что христиане еще не принимались за настоящую работу. Даже посещая церковь, зажигая свечи, употребляя святую воду, причащаясь, они эту работу еще не начали, потому что не проделали ее внутренне. Они ставят в доме образ Святой Девы, чтобы она их охраняла, и воображают, будто Святая Дева будет всегда их охранять, что бы они ни вытворяли. Все это чистейшее суеверие, но на это полагаются, в это верят. Однако суеверие и вера — различные вещи.

Большинство людей, воображая себя верующими, на самом деле довольствуются суевериями. Да, ибо они слишком цепляются за форму, даже не сознавая, что молитвы могут быть только формами. Был когда-

то в одном монастыре монах, имевший привычку наведываться к бочкам в винном погребе. То был его небольшой грешок, от которого он никак не мог избавиться, и вечером, творя молитву, он просил у Господа прощения, после чего спокойно засыпал. Ведь известно, раз вы помолились, значит, вас простили!.. Но вот однажды ночью он чувствует, что кто-то его трясет, приговаривая: «Просыпайся, вставай, ты забыл помолиться!». И кого же он видит? Дьявола! Это дьявол его будил, напоминая, что он должен помолиться!.. Именно так, потому что дьяволу было выгодно, чтобы он молился и, считая себя прощенным, продолжал пить. Вовсе не Господь его будил. Господь не слушает молитв пьянчуги. Как видите, под оболочкой формы часто прячется дьявол, и это он побуждает вас ходить в церковь, зажигать свечи, молиться, причащаться... чтобы вы еще прочнее застыли в старых формах.

Я не возражаю против причастия, но я вижу, что христиане, всю жизнь причащаясь, проглатывая целые вагоны облаток и выпивая бочки вина, все равно остаются теми же: сварливыми, злобными, злоречивыми, несправедливыми. Тогда как причащаясь солнцем, той облаткой, что восходит каждое утро, и тем вином — исходящей от него жизнью, вы через некоторое время непременно преобразитесь. Ибо солнце — живое. Вот что хотел сказать Иисус словами: «Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь жизни вечной (См. том 1 Второе рождение, глава «Любовь, сокрытая во рту»). Но поскольку в ту эпоху люди еще не могли воспринять столь смелых идей, надо было им дать

хлеба и вина. Итак, для той эпохи это не годилось. Но теперь надо идти дальше, ведь это причастие не так уж действительно. Доказательство: человек причастился и избивает свою жену или клевещет на ближнего... Разумеется, причастие может помочь — у кого есть вера, тому оно поможет. Но даже тому, у кого есть вера, убеждение и благословение священника, солнце даст больше, чем все облатки.

Благословение священника имеет большое значение — это так, но многое тут зависит также от его духовного уровня, его чистоты, его веры. Слишком часто люди, бедняги, устав от ежедневного повторения одних и тех же действий, бормочут священные слова, не вкладывая в них ни душу свою, ни дух. И что же, благословение произнесено, но действие его не очень-то велико. Впрочем, даже если они вкладывают в благословение всю душу, я могу им сказать: «Если вы думаете, что ваше благословение так могущественно, почему бы вам не благословлять деревянные чурки или куски железа и не раздавать их людям?» В действительности священники благословляют нечто такое, что уже было благословлено Создателем. Если пшеница содержит в себе жизнь, это доказывает, что она уже благословлена Создателем. Это благословение и есть заключенная в зерне жизнь (См. том 16 Христианского, глава XVIII).

Итак, дорогие мои братья и сестры, надо покончить со старыми формами. Пока вы их еще защищаете, отстаиваете, даже находите, что я преувеличиваю. Но когда разберетесь получше, вы не только согласитесь со мной, но сами почувствуете, что больше не можете их терпеть.

Уважаемые читатели!

По вопросу приобретения книг

Омраама Микаэля Айванхова

можно обратиться в «Издательство ПРОСВЕТА»

по телефону: 8 (495) 795-70-74

Или по электронной почте: prosveta@prosveta.ru

Лицензия ИД № 02296 от 11 июля 2000 г.

Почтовый адрес:

«Издательство ПРОСВЕТА»

Россия, 143964, Московская обл., г. Реутов-4, а/я 4

Подписано в печать 07.02.11.

Формат 60x90/16. Усл. печ. л. 18

Тираж 500 экз. Заказ № 34.

Отпечатано в ООО «Типография ИД «Граница»

123007 Москва, Хорошевское шоссе, 38

Тел.: (495) 941-26-66, 941-27-49

Факс: 941-36-46

E-mail: granica_publish@mail.ru